

КРАСНЫЙ МАЯК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОПОЧЕЦКОГО РАЙОНА

Газета основана в 1918 году * № № 46-47 (10120-21) * ВТОРНИК, 16 апреля 1991 года. * Выходит по вторникам, четвергам и субботам * ЦЕНА по подписке — 7 копеек, в розницу — 10 копеек.

Вести с мест

Пахота ведется организованно

В ТРУДНЫЕ времена мы живем. Ни для кого не секрет, что сейчас идет постоянное противоборство между парламентами страны и республики. Высшие чины власти так увлеклись политическими баталиями, что забыли о том, что при этом страдают люди, парализуются экономические связи, подрывается экономика страны.

Сейчас значительная часть регионов страны находится на пороге весенне-посевной кампании. Смогут ли земледельцы в это трудное для государства время организовать работу так, чтобы на высоком уровне и в оптимальные сроки провести сев?

Хорошо зная о возникших перед страной проблемах, земледельцы колхоза «Красный Октябрь» организованно приступили к весенне-полевым работам и прежде всего к весенней вспашке. С начала прошлой недели под сев яровых механизаторы хозяйства ведут пахоту плугом. На 10 апреля ими вспахано 75 гектаров, а всего необходимо вспахать под весь яровой клин 605 гектаров. Как видим, объем работ предстоит выполнить немалый. Сказалась неблагоприятная погода осенью, которая значительно сдержала взмет зяби.

Чтобы выполнить данный объем работ, в хозяйстве сформированы из гусеничных тракторов на период пахоты два отряда. В первом отряде, который возглавил Иван Александрович Григорьев, задействовано четыре трактора. Кроме руководителя обслуживают технику трактористы А. В. Синицын, М. Н. Матвеев, Н. Ф. Матвеев. Работает сейчас этот отряд на полях первой бригады в деревне Глушнево.

Работу второго отряда возглавил Валерий Иванович Афанасьев. Этот отряд приступил к работе возле деревни Бородино третьей бригаде. Вместе с руководителем трудятся трактористы А. В. Никандров и Н. Ф. Иванов.

Всего нынче предстоит посеять 450 гектаров яровых зерновых, 150 — льна, 80 — кукурузы на силос и другие культуры. Чтобы с этими задачами справиться и сев провести в оптимальные сроки и с хорошим качеством, механизаторы, пока благоприятствует погода и почва как следует просохли, стараются не упустить время, спешат выполнить предусмотренные на период сева работы.

Всем механизаторам, которые будут задействованы на весеннем севе, доведены дневные нормы выработки. Решен вопрос с оплатой труда, разработаны меры морального и материального стимулирования. В общем, созданы все условия, чтобы сев провести организованно и в оптимальные сроки.

А. ПОПОВ,
главный агроном
колхоза
«Красный Октябрь».

В торговом центре райпо, в магазине «Промтовары» работает дружный, сплоченный коллектив из шести человек. Возглавляет его заведующая Евгения Ивановна Петрова — человек в торговле опытный, хорошо знающий свое дело.

Звание заслуженного работника торговли РСФСР носит Раиса Васильевна Иванова. Трудятся в магазине также продавцы Светлана Николаевна Иванова, Зинаида Александровна Иванова, Елена Петровна Кириленко и Валентина

Александровна Сивакова. Коллектив ежемесячно выполняет план товарооборота, вежливо, культурно обслуживает покупателей.
НА СНИМКЕ: Р. В. Иванова, З. А. Иванова и Е. И. Петрова.

На полях района СВЕДЕНИЯ

о ходе весенне-полевых работ в колхозах и совхозах района на 15 апреля 1991 года.

В первой графе — посеяно яровых культур, во второй — проведено весеневспашки (в процентах).

им. Мичурина	18	46
им. Любимова	15	36
«Глубоковский»	14	18
«Кр. Заречье»	12	30
«Авангард»	9	24
«Урожай»	6	14
«XXI партсъезд»	5	21
«Кр. фронтовик»	4	32
«Большевик»	4	25
«Кр. Октябрь»	3	42
«Россия»	3	14
«Вперед»	2	16
«Организатор»	—	29
«Духновский»	—	24
«Салют»	—	19
«Заветы Ленина»	—	11
«Опочецкий»	—	3
По району	5	22

Теплая, сухая погода позволила земледельцам района организованно приступить к весенне-полевым работам. Нынче, как никогда, в период сева объем работ предстоит выполнить немалый ввиду изменившихся структур посевных площадей. Причиной этому послужили прежде всего недосев озимых осенью прошлого года и недосев зяби.

Весь яровой клин в этом году в районе займет 16787 гектаров, в том числе 11100 гектаров будет засеяно зерновыми культурами. Весновспашку необходимо провести на площади 13082 гектара.

Как показала текущая неделя, к пахоте приступили практически все хозяйства района. На отчетный день вспахано уже 2867 гектаров, или 22 процента к плану. Однако если сравнить с прошлым годом, то нынче показатель по пахоте значительно скромнее прошлого года. В прошлом году на эту дату было уже вспахано 4680 гектаров.

Успешно на минувшей неделе на пахоте поработали механизаторы колхозов имени Мичурина «Красный Октябрь», имени Любимова, совхоза «Красный фронтовик». В данных хозяйствах уже больше трети отведенных площадей под вспашку вспахано.

Медлят с проведением этих работ, не набирают определенных темпов пахоты механизаторы совхозов «Салют», «Опочецкий», колхоза «Заветы Ленина».

Двенадцать хозяйств района приступили к севу яровых культур, на отчетную дату уже посеяно 799 гектаров, или 5 процентов к плановому заданию.

Лучше других эти работы ведут земледельцы колхозов имени Мичурина имени Любимова, «Красное Заречье», совхоза «Глубоковский». Так, в колхозе имени Мичурина засеян 91 гектар площадей, или 18 процентов от запланированного.

Все чего-то выжидают и не приступают к севу совхозы «Организатор», «Духновский», «Салют», «Опочецкий», колхоз «Заветы Ленина».

ПОЗЫВНЫЕ СУББОТНИКА ДЕНЬГИ — НА СЧЕТ РОНО

НЕМАЛО предложений поступило в организационный комитет по проведению коммунистического субботника по поводу, куда перечислять заработанные в этот день деньги. Мнения были разные — на строительство больницы, на благоустройство города, на развитие детского спорта. Члены

оргкомитета решили средства перечислять на счет роно № 014130818, которые впоследствии поступят на проектирование детского бассейна, который будет строиться и обойдется казне в 300 тысяч рублей. Такое решение комитета не случайно. Школа, живущая по остаточному принципу, никогда

серьезно не могла заниматься физическим, спортивным воспитанием детей. Детский бассейн в городе — первая ласточка на этом важном педагогическом поприще. Он должен вступить в строй к 1 января 1992 года.

Н. ПЕТРОВ.

ОБРАЩЕНИЕ

К РУКОВОДИТЕЛЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ, КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И ВСЕМ ТРУЖЕНИКАМ ГОРОДА И РАЙОНА.

Дорогие товарищи! 1991 год — год юбилейный. В июне исполняется 50 лет со дня вероломного нападения на нашу страну фашистской Германии. С 22 июня 1941 года по май 1945 года советские люди были в центре самой жестокой и кровопролитной войны. 9 мая ежегодно советский народ торжественно отмечает День Победы, которая далась нам ценой великих потерь — десятки миллионов убитых, пропавших без вести, искалечен-

ных. Оставшиеся в живых, доживающие последние годы своей жизни именно сейчас нуждаются в постоянной помощи. Для этого и создано Всероссийское общество инвалидов. Членами нашего общества являются инвалиды и участники Великой Отечественной войны, инвалиды детства, инвалиды труда всех категорий. Это бывшие труженники наших предприятий, организаций, колхозов и совхозов. Опочецкое районное общество

инвалидов обращается к вам с великой просьбой — оказать благотворительную материальную помощь из средств Всероссийского коммунистического субботника. Наш расчетный счет № 700537 в Опочецком отделении Агропромбанка.

Будем заранее благодарны от всех инвалидов и вступивших в наше общество.

Правление
Опочецкого районного общества инвалидов.

Средства на нужды района

Земледельцы совхоза «Духновский» решили не оставаться безучастными к проведению 20 апреля субботника, посвященного 121-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Заранее определен в хозяйстве фронт работ. Так, механизаторы будут заняты на весенне-полевых работах — будут пахать, готовить почвы под посев. Животноводы будут трудиться на своих рабочих местах, а так-

же приведут в порядок территории вокруг ферм, сараев. Полеводы, работники бухгалтерии и других учреждений, расположенных на территории сельского Совета, если позволят погодные условия, займутся переборкой картофеля. Все заработанные средства будут перечислены в фонд района. Мы за то, чтобы средства пошли на социальное развитие города и села, на строительство

в районе новой больницы. Желательно, чтобы не осталась обделенной и наша Духновская больница.

Уверен, что субботник в нашем хозяйстве пройдет на высоком уровне и люди постараются сделать все возможное, чтобы он действительно стал настоящим праздником.

А. НИКОЛАЕВ,
секретарь парторганизации
совхоза «Духновский».

АПРЕЛЬ — МЕСЯЦ ГОРЬКОГО СМЕХА

Если вы к нам пришли и вам что-то надо, то у нас этого нет

(Плакат в отделе сбыта ремзавода)

И ПОСТРОИТ, И СПОЕТ, И ЗОЛОТО ДОБУДЕТ

ИНТЕРЕСНО, многие ли опоччане знают о существовании кооператива «Меридиан» в нашем городе? Думаю, подавляющее большинство наших сограждан до сих пор живет в счастливом неведении. А ведь вышеупомянутый кооператив, согласно имеющимся в Опочечком райисполкоме документам, действует на территории нашего района уже второй год. И уже второй год никак не может найти ни этот кооператив, ни следов его деятельности районная налоговая инспекция...

Тем не менее отцы-основатели «Меридиана» задачи перед собой ставили грандиозные. И раз уж кооператив зарегистрирован в Опочке, то и свершения эти должны были происходить, очевидно, в основном на территории нашего района. И так вот, согласно документам,

основные виды деятельности кооператива.

...Архитектурные, проектно-сметные, монтажные, реставрационные, ремонтные, эксплуатационные и другие виды строительных работ.

Кооператив осуществляет добычу, приобретение, переработку и сбыт полезных ископаемых и готовой продукции (и все на территории нашего района).

Оказывает услуги по разработке, изготовлению, монтажу, наладке и эксплуатации контрольно-измерительного и другого электронного оборудования, а также систем управления технологическими процессами отечественного и импортного производства. (Непонятно, отчего упускают возможность усовершенствовать производственный процесс руководители промышленных пред-

приятий Опочки? Какие широкие горизонты и голубые дали развертывает в этом отношении перед ними кооператив!).

Выполняет работы по организации и проведению экскурсионных, зрелищных и туристических мероприятий и выступлений...

Оказывает помощь государственным, кооперативным и иным организациям в проведении научно-технических и внедренческих работ с организацией сбора и распространения рекламной информации.

Создает пасеки, организует переработку и сбыт продукции пчеловодства, а также изготовляет оборудование для индивидуальных и коллективных пасек...

Подписаны документы председателем кооператива «Меридиан» А. Л. Николаевым и

его заместителем В. В. Муравьевым.

Как видите, уважаемые читатели, масштабы деятельности кооператива действительно потрясают. Они в пору только мощному тресту, располагающему не только деньгами и техникой, но и собственными научно-исследовательскими институтами.

— Может быть, — сказала заведующая Опочечкой налоговой инспекцией Анна Харлампьевна Мартынова, — такой трест и существует, и даже действует. Но не у нас. Нашему городу кооператив «Меридиан» не принес ни славы, ни денег...

Словом, подозрительная история получается с этим кооперативом. Липой отдает. А не закрыть ли его Опочечкому райисполкому?

В. ИВАНОВА.

◆ Химеры

ЛОВИСЬ, РЫБКА...

КТО не бывал на зимней рыбалке, лучшую часть своей жизни прожил зря. Такое категорическое утверждение подтвердит каждый, кто хоть раз на ней побывал. И пускай сезон практически закончился, не расстраивайтесь. К следующему у вас есть время хорошо подготовиться, и, несомненно, мои советы вам очень пригодятся.

Прежде всего вам необходима наживка. Обычно в пяти-шести часах к шести утра, к аэробусной станции стекаются все города рыбаки, чтобы купить к предстоящей рыбалке мотыля. За время ожидания его привоза здесь можно услышать много полезного для начинающего рыбака. К примеру, историю одного рыбака, который за целый день не увидев ни одной поклевки, и когда совсем было отчаялся, ему крючок попалась огромная щука. И для пущей убедительности своих слов он раскладывает в разные стороны руки, показывая длину пойманного им щуки.

Другой рыбак на днях видел рыбу на озере, и вдруг леса выскакивает кабан и прыгает прямо на него. Он, конечно, растерялся и буром врезался в качу прямо в лоб. В итоге вместо рыбы накрошил свою семью кабанятиной...

И вот наступает самый ответственный момент — покупка мотыля. Если вам в общепитовской лавке не удастся за свой крошечный рубль вырвать маленькую кулечку с мотылями, считайте, что крупно повезло.

Не менее важным является выбор водоема и места лова. Одна из заповедей гласит, что рыба клюет в противоположном конце озера, и лучше всего, если это озеро находится в соседнем районе или республике. Неважно, лишь бы было дальше. Иногда случалось нашим рыбакам ехать на рыбалку в Невельский район, там рыбаки, в свою очередь, устремлялись на наши озера. И те, и другие, возвращаясь домой с богатым уловом.

Итак, водоем выбран, осталось найти место лова. Это одна простая истина гласит: рыба ищет, где глубже, а рыбаки, где рыба. Бывают, однако, исключения из правил. Но рыба здесь ни при чем. Дело в том, что рыбаки делятся на две категории — у которых клюет и у которых не клюет. Второе, обычно, оказывается — больше. Но с этим положением никак мириться не собираются. И вот одного из удачливых рыбаков, азартно вытаскивающего рыбу из лунки, окружают плотным кольцом менее удачливые. Это кольцо медленно, но неотомимо сжимается. Тех пор, пока удачливого не сбьют по самую банку. Естественно, клев прекращается на него.

Придерживаясь этих и других рекомендаций, которые большой охотой даст любой опытный рыбак, вы можете не только получить удовольствие от зимней рыбалки, но и накормить семью рыбой. Сгласитесь, при нынешних высоких полках в продовольственных магазинах свежемороженой рыбы будет хорошим дополнением к вашему скудному столу.

Е. РЫБАК

● Наблюдения

Не нужно быть детективом...

ЗНАЕТЕ ли вы, дорогие товарищи, о том, что в наше сложное время мы все чаще встречаем в жизни удивительные казусы. Взять хотя бы дрова, которыми мы отапливаем свое жилое помещение. Если пройти по городу и внимательно посмотреть на кучи дров, сброшенные возле домов, можно определить, кому они принадлежат, кто их настоящий владелец.

Если вдруг ваше внимание привлекло, что возле дома аккуратно сложены дрова в штабель, и притом березовые, не трудитесь заходить в дом, и так все ясно, что здесь проживает руководящее лицо, вернее, начальник. Да притом не какое-то незаметное руководящее лицо в районе, а начальник высшего ранга.

Ну а если привезены отходы в виде горбылей или реек со смесью коры и опилок, то знайте — здесь живут или пожилые беспомощные люди, или вдовы.

Или еще пример. У дома лежат гнилые ольховые чурбаки пополам с суковатой сосной. Можно безошибочно сказать, что они предназначены инвалиду Отечественной войны. Эти дрова считаются даже льготными, с 50-процентной скидкой их стоимости. Но не подумайте, товарищи, что это проявление заботы об инвалидах. Помоему, половинная стоимость определяет не какие-то там льготы, а просто низкое качество дров.

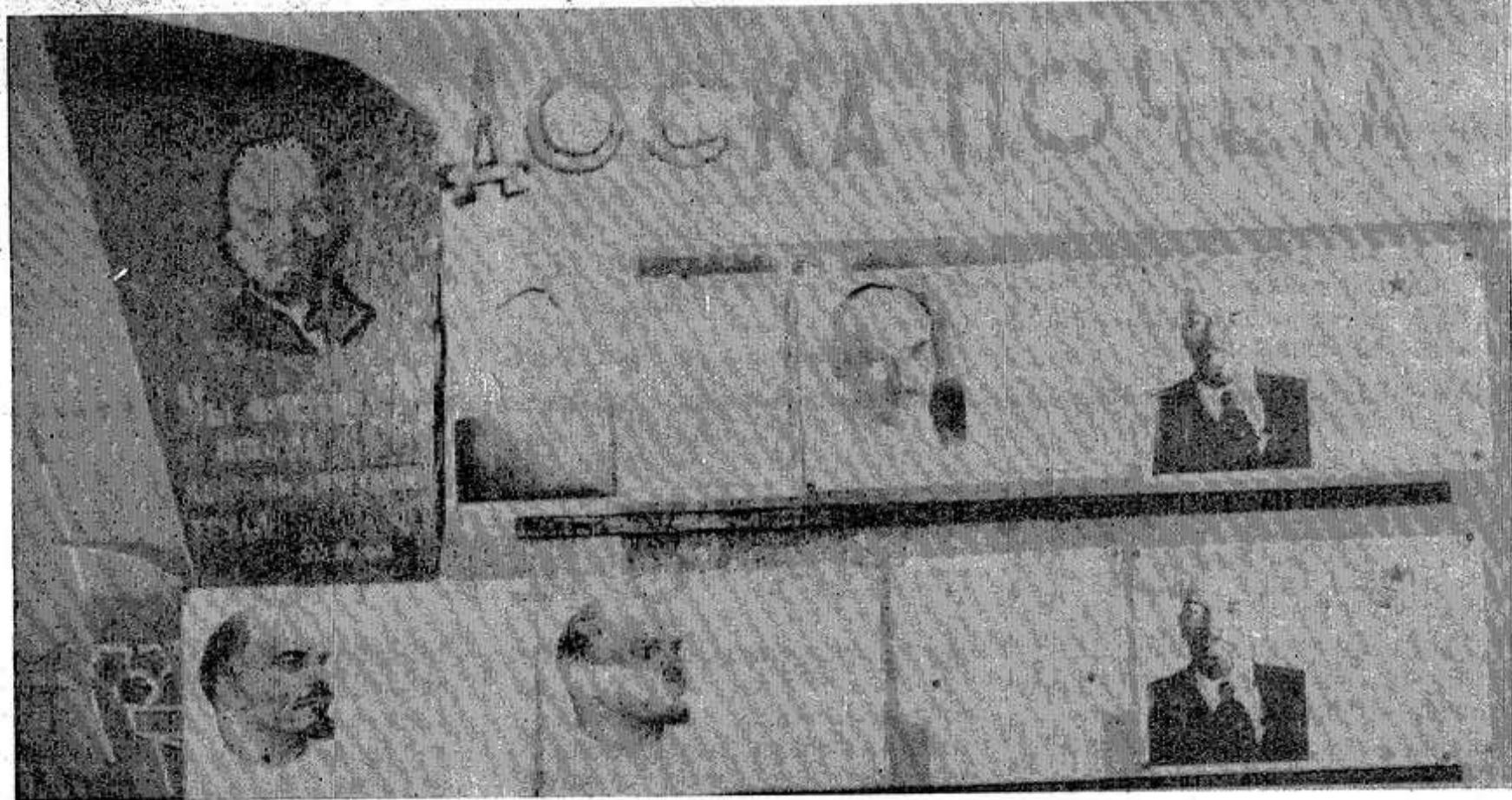
Бывают случаи, что и начальству перепадают так называемые «отходы» в виде реек, которые они используют не на дрова, а скорее всего на строительство сарая или гаража.

И еще одно исключение. Обладателями березовых дров могут быть и лица более низкого ранга — это те, которые прямо или косвенно трутся около этих дров, так называемые «прихлебатели».

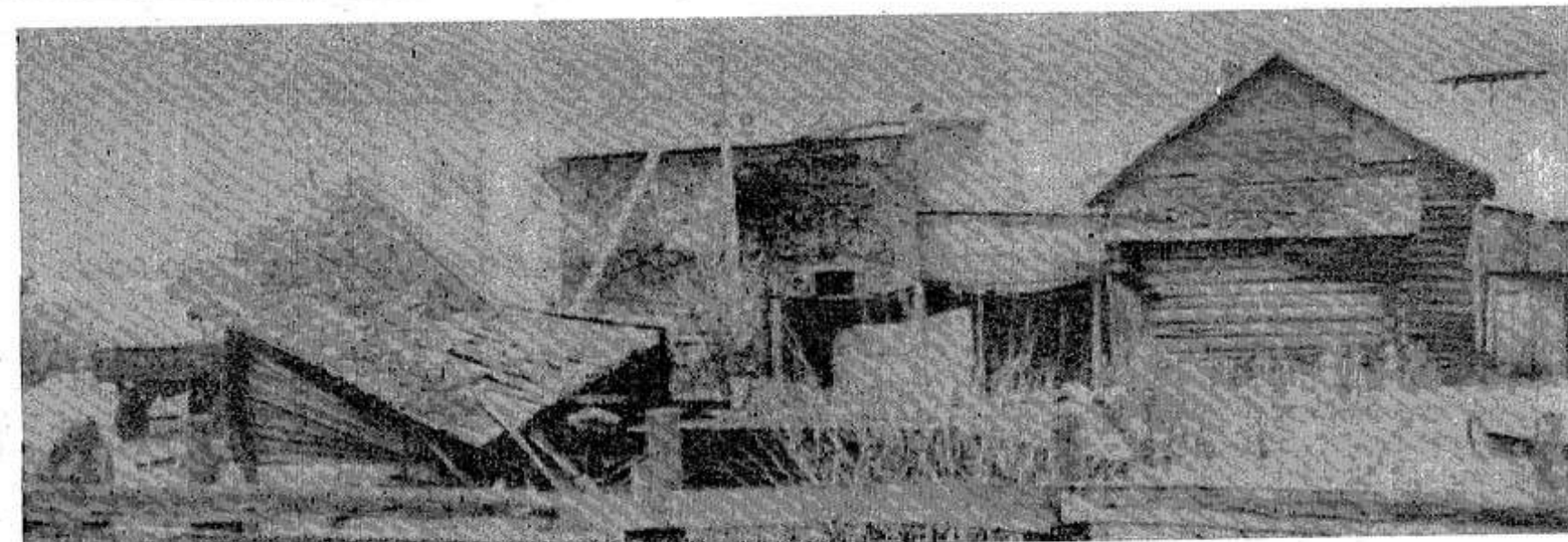
Не надо применять дедукцию Шерлока Холмса, чтобы по дровам определить их настоящих хозяев.

В. КОЛЮЧКИН.

Наш фотокорреспондент

Доска почета на Опочечком предприятии электрических сетей.

Вначале мы хотели объявить конкурс — «Где это вы видели?». Однако испугались, что с главных «виновников» этого смотра мы не сможем взять денег, чтобы выплатить премии угадавшим. А этими виновниками печальных выставок являются главный зоо-

техник совхоза «Глубоковский» Анатолий Александрович Кондратьев и главный агроном колхоза «Большевик» Людмила Павловна Михайлова.

И не где-нибудь Анатолий Александрович довел до такого состояния подсобные помещения двух животноводче-

ских ферм, а почти в центре нашего города — в бывшем заготпункте, который и поныне принадлежит этому хозяйству. А что сказать о Людмиле Павловне? Чувствуется, что эта женщина экономная и не хочет платить грузчикам за ввоз и занос мешков в склад.

В редакцию газеты прислал главы своей книги «Процессы и судьбы» М. Павлов, генерал-майор юстиции в отставке, заслуженный юрист УССР, наш земляк. Эта книга выходит в Политиздате Украины в I квартале 1992 года. Ранее мы уже общались об условиях заказа на книгу, а сейчас публикуем одну из ее глав.

КОНЕЦ августа, 1937 год. Я, двадцатилетний заведующий Зуйковской начальной школой, приехал в Опочку на районную учительскую конференцию перед началом нового учебного года.

Празднично убрано здание. Лозунги, плакаты, транспаранты: «СССР — страна счастливого детства», «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», «Радостно жить в Союзе ССР», «Сталин — это Ленин сегодня». И, конечно, портреты «главного учителя и вождя народов». Вот он отвел руку с трубкой, ласково щурит глаза в зал, вот — с девочкой Мамлакат, лучшей сборщицей хлопка, вот — с семилетней дочерью наркома земледелия Бурят-Монгольской АССР Гелей Маркизовой.

Шумно рассаживаются учителя в просторном зале, переговариваются, приветствуя друг друга. Я тоже иду своих знакомых, не первый раз на нашем районном форуме. И меня окликают: «Михаил Павлович, вон ты куда забрался, иди к нам, в третий ряд!», «К нам, сюда, тут место свободное!».

Кругом смех и шутки, настроение у всех приподнятое, радостное. Радостное? Как же так? Ведь 1937 год... Что, слепыми-глухими были, не знали, что в стране разгул репрессий?

Что знал житель окраинного района о жизни огромной нашей страны? То, что сообщали ему газеты, журналы, радио. Стоило было развернуть тогда, в 1937 году, любую газету, например, «Правду», и увидишь — то стахановцы-сталевары рапортуют о досрочном выполнении и перевыполнении планов, собираются на Всесоюзный слет ударников в своей отрасли, шлют сердечные горячие слова благодарности партии, правительству, лично товарищу Сталину за заботу; то работники кожевенной, а чуть позже — тяжелой промышленности рапортуют о досрочном выполнении планов и уверяют партию, правительство и лично товарища Сталина, что и дальше будут работать ударно; то метростроевцы Москвы досрочно и с высоким качеством выполнили свои обязательства... Наши доблестные воины Чкалов, Байдуков и Беляков совершили беспрецедентный перелет Москва — Северный полюс — Северная Америка... Печатаются Указ о награждении командиров, полковников, инженеров и техников орденами... Сообщается о том, что замечательное сооружение — канал Москва — Волга готов, с 15 июля открылось пассажирско-грузовое движение. А вот статья «Праздник счастливой молодежи» рассказывает о том, как 40 тысяч физкультурников из одиннадцати союзных республик демонстрируют свою силу, а с трибуны их приветствуют Андрей Димитров, Ворошилов, Ежов, Жданов, Каганович, Сталин, Молотов, Калинин, Микоян, Шкирятов.

Были ли в газетах только такие победные реликвии? Нет, случались материалы и о печальных событиях — скоропостижно скончался Сергей Орджоникидзе, Иосиф Косиор. Были и настораживающие, как, например, статья С. Уранова «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок», а также заметки об отщепенцах, нудях, которые клонили на эти самые коварные приемы. И все же в общем тон публикаций в прессе преобладал мажорный: везде успехи, во всем победа! Мы видели — даже в нашей глуши произошли разительные перемены, построены новые заводы, а в самой Опочке «Дортранс» недавно обзавелся паровиком — четырьмя грузови-

ками и четырьмя автобусами. Люди довольны, ездят, и мало уж кто из них помнит, как не очень давно в деревне Захино нашего района крестьяне, увидев велосипедиста, приняли его за посланца ада и обстреляли из дробовика.

В общем, страна уверенно набирает темпы, растет ее мощь!

«...рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскаков к другим, резким формам наскаков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти». Так разъяснял в передовой «Правды» в самом начале 1937-го «вождь и учитель народов всех стран».

М. ПАВЛОВ

Процессы и судьбы

В свете такого разъяснения стал понятен, прямо-таки обусловлен необходимостью последовавший вскоре приговор по делу «троцкистского параллельного центра» в составе Г. Г. Пятакова, К. Б. Радека, Г. Н. Сокольников, Л. П. Сербрякова и других. Тем более, что следствие, как сообщали газеты, установило: «центр» организовал диверсионные и террористические группы на ряде предприятий, особенно имеющих оборонное значение, подготавливал вредительские, подрывные, диверсионные и даже террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Потом февральско-мартовский Пленум, речь руководителя партии и правительства: «...Чем больше будем продвигаться вперед, тем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее они будут идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству... Враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевиков...».

Вскоре на скамью подсудимых сели военные самых высоких рангов. Газеты сообщали — заговор в Красной Армии!

Хорошо помню жаркий день 12 июня 1937 года. Утром из громкоговорителя возле Любимовского сельсовета Совета прозвучали сообщения о том, что органы НКВД, бдительно стоящие на страже социалистического Отечества... не дозволяющие никому ослабить силу родной Красной Армии... зорко следящие... и так далее, раскрыли заговор изменников Родины, подлых шпионов М. Н. Тухачевского, А. И. Корка, И. Э. Якира, И. П. Уборевича, В. К. Путны, Р. П. Эйдемана, В. М. Примакова, Б. М. Фельдмана, Я. Б. Гамарника, а суд революции обезвредил этих врагов нашей Родины и Красной Армии.

У репродукторов собирались редкие прохожие, вскоре образовалась толпа. То тут, то там раздавался голоса: — Немские шпионы... — Претатели... — Может, теперь жить станет полегше... К вечеру, после схода, на котором гневно и вполне искренне осудили «врагов народа» и выразили одобрение действиям работников НКВД и

суду, вынесшему приговор — расстрел, я решил съездить в родное село.

Вот уж виден наш пятистенник. Нет места желаннее и краше на земле, чем отчий дом! Открываю дверь в прихожую.

— Знала, знала, что Мишенька наш пожалует, — несется от русской печи мне навстречу напевный мамин голос.

За столом, накрытым домотканной скатертью, собралась вся наша семья. Пришел, благо рядом жил, и мой любимый дядя Никита. Отец, как всегда по вечерам, с газетой в руках... К слову сказать, мне всегда обидно слышать, что сельский люд, мол, был сплошь неграмотный и темный. Я вспоминал своего отца, потомственного крестьянина. Получив в 1923 году от своего отца, имевшего достояние чуть большее для того, чтобы считаться бедняком, и меньше, чтобы числить себя в середняках, свою «долю» — только минимум одежды и больше ничего, потому что и дать-то было больше нечего, мой отец, имея семью —

любить ее только крестьянин. А в колхоз пошел первым. Что позвало? Высокая мечта о том, что «наше» справедливее, чем «мое»? Может быть. А может, боязнь за меня, сына, активного комсомольца. Чтоб не пострадала моя репутация, чтоб не упрекнул никто — мол, Михаил горазд других агитировать.

Как бы там ни было, отец записался в колхоз первым, нашлось еще два добровольца и — на том принцип добровольности кончился. Дальше действия разворачивались «в силу необходимости», хотя дело обстояло так, будто бы принцип «по велению сердца» не нарушен. Представитель райкома, горожанин-пролетарий, полуграмотный и какой-то взбалмошный, целыми днями и ночами держал крестьян в избе «на собрании». Не добившись подписей в заранее подготовленных заявлениях с просьбой о зачислении в колхоз, начинал «экспроприацию». Шел по дворам. У кого корову уведет с подворья под предлогом неуплаты налогов, у кого —

его спиной кто-нибудь стоял, всегда садился вплотную к стене. Заслугу в том, что Никиту Ефимовича «выпустило ГПУ», семья отнесла на мой счет.

В обсуждении злобы дня 12 июня 1937 года он почти не участвовал, на раздумчивую фразу моего отца «сами же во всем сознались» только плечами перевернул и промолчал.

ПЕРВЫЙ день учительской конференции закончился. Никто и словом не обмолвился о недавнем процессе над заговорщиками, шпионами и изменниками, пытавшимися подорвать боеспособность Красной Армии — не принято было обсуждать такие события в широком кругу.

Все шло по накатанной колее: избрали почетный президиум во главе с вождем народов (его имя было встречено бурными, долго не стихающими аплодисментами), провозгласили здравницу в его честь (снова бурные и долго не смолкающие), заслушали доклад.

Учителям всегда есть о чем рассказать друг другу, равнодушным в этой профессии делать нечего. Потому в перерывах и после работы мы живо обсуждали свои проблемы. «А как ты проводишь уроки о Павлике Морозове?» — спрашивал один. «Коллеги, нет ли у кого февральского номера «Правды» с собой? Надо цитату в доклад вставить, не хочется в библиотеку бежать». — «Из «Политической поэзии»?» — «Да-да, статья толковая, там всем оценка дана — и Васильеву, и Сельвинскому, и Пастернаку». «А вы списки литературы получили?» Ну, подумал я, вот уж совсем наивный вопрос. Все школы получали списки литературы, подлежащей изъятию из школьных и личных библиотек, а также указания, какие фамилии надо вымарать в учебниках, какие фотографии заклеймить. Учителя должны воспитывать подрастающее поколение в духе преданности Родине, партии Ленина—Сталина. Все, что мешает этому, должно быть устранено.

ЗАПОЛНЕНО гулом хорошо разработанных голосов фойе, то тут, то там всплески смеха. Однако как ни прекрасно такое братство, такое общение, все же пора расходиться. — Идем, Михаил Павлович, с нами! Ужин организуем... Вежливо отказываюсь. Хочется побродить по городу одному.

Люблю я Опочку. С детства связаны у меня с ней самые светлые воспоминания. Здесь учился в ФЗУ, а будучи в шестом классе, вступил в комсомол, а после окончания семи классов по решению райкома комсомола был направлен на учебу на годичные курсы при Опочечском педучилище. Сюда ездил на сессии — учился заочно, вечерами, днем — учил сельских детей... И свою первую награду получил здесь: за хорошую успеваемость учащихся Зуйковской начальной школы районо наградило меня комеданчиком, рубашкой и галстуком...

Медленно иду по вечернему городу. Все мне знакомо. Вот небольшой каменный дом. Здесь были бы рады видеть меня в любой час суток, но прохожу мимо, зачем подавать надежды милой девушке, к которой, кроме симпатии, ничего не испытываю... Вот ряд ларьков, именно отсюда возил мне дядя Никита Ефимович необыкновенно вкусные баранки. Как сейчас помню — учился я тогда в Старосельской школе, там и жил, наш «интернат» помещался на полатах в том же помещении, где мы учились. Идет урок. Вдруг открывается дверь и в клубах морозного пара появляется на пороге высокий плечистый человек в зимнем тулупе, в мохнатой

жену и детей, начал строиться заново. Мне было тогда пять лет. Помню, трудились мы все: и мама, и старший брат (сестер у нас не было), но больше всех, конечно, отец.

— Все, ребяташки, трудом ставится и трудом славится, — говаривал он часто. — А ученые — всемо голова.

Сам отец окончил церковно-приходскую школу, выписывал газеты, любил читать вслух. Советскую власть считал родной, всячески помогал укреплять ее на селе, вел и общественную работу — сообщал ежедневно в Москву, в центральные статистические органы, количественные показатели урожайности зерновых и других культур (был тогда такой способ определения урожайности по регионам).

— Ну, что скажешь? — кивает отец на газету.

— Как объяснишь? — вторит ему старший брат Иван. Что я мог сказать... Не буду лгать, «вспоминаю» то, чего не было. Приговор воспринял, как большинство в стране, — с одобрением. Считал, что меч советского правосудия суров, но справедлив. Верил, что недавно принятая Конституция, декларирующая открытость, а значит, объективное разбирательство дел во всех судах и предусматривающая равенство всех перед законом, — действительно Главный Закон, по которому живет наше общество.

Долго засиделись мы в нашем доме, горячо обсуждали и процесс, и приговор. Только дядя Никита все больше молчал. Стояла между нами и ним какая-то невидимая, но осязательная преграда, не позволяющая втянуть его в обсуждение. Мне казалось, что совершу неделикатность по отношению к нему, если спрошу: «А как вы думаете?» Почему? Ведь тогда с ним все кончилось благополучно... Дело было так. В селах началась коллективизация. Отец мой в ту пору жил небедно — хлеба хватало до нового урожая, утварь в доме кое-какая завелась, из печи каждый день несся сытный запах, на столе по праздникам был белый хлеб — отец привозил из Опочки. Опочка — свет неблизкий, в двадцати пяти верстах, но у нас говорили: «До Опочки три версточка» и ездили туда часто и охотно. Все, что имел, отец заработал своими руками. Не пил, не курил, землю любил самозабвенно, как может

лошадь, у кого посевной материал полностью из сусеков выгребет. «Для вас же стараюсь, темнота бесприсветная, сообщая оно сподручнее...». Не битьем, так катаньем был создан колхоз. Назвали «Новый мир».

А дядя Никита уперся «не хочу сообщать» и — все. Уже все — колхозники, а он — единоличник. Говорил с ним я, говорил отец. Нет — и точка.

Нашел я как-то в газете убедительную, на мой взгляд, статью, побегал к дяде — авось, прочитав, поймет преимущества коллективного ведения хозяйства. Дядя нет дома. Где, спрашиваю. Арестовали, отвечают соседи. За что? А чтоб умным не был, картину не портил. Понял я что к чему и — в районное ГПУ. Спрашиваю: — Никита Ефимович вами арестован?

До сих пор, до своих преклонных лет, не могу забыть, как все это было.

Большая комната. Под окнами три стола, за каждым из них человек в форменной одежде. Никаких бумаг, документов на столах нет, в комнате — никакой мебели, только один стул. На стене в красном углу — портрет Сталина.

Повторяю вопрос — никакой реакции.

Наконец люди в форменной одежде соблагонзволости подымают на меня глаза. Рассматривают будто диковинку какую.

— Почему это вас интересует? — спрашивает один.

Значит, я не ошибся адресом.

— Никита Ефимович мой родной дядя. Второй мой дядя погиб в гражданскую войну за Советскую власть. Никита Ефимович не может быть ни в чем виновен, даю честное комсомольское...

Меня прервал гомерический хохот. Никогда — ни до того, ни после — не слышал подобного.

— Ты, малец, знаешь, куда пришел? — наконец простонал в промежутках между приступами смеха тот, что заговорил со мной первым.

— Я не малец. Пришел в ГПУ как комсомолец, справедливости искать!

— Иди домой и больше сюда не приходи, а то и тебя арестуем!

— Буду приходить до тех пор, пока не отпустите дядю.

— Иди. Разберемся. Иди.

Дядю выпустили. С тех пор он не мог выносить, чтобы за

(Продолжение на 4-й стр.)

(Продолжение.
Начало на 3-й стр.)

шапке-ушанке, со связкой ба-ранок на шее. Мой дядя пожа-ловал. «Михаил, принимай гостя!» — говорит мне наш учитель Михаил Георгиевич и улыбается доброй улыбкой. Повторять предложение не при-ходится, я тут же вскакиваю, подбегаю к дяде и веду его в «интернат»... Картина за кар-тиной ясно представляла перед моим мысленным взором, буд-то наяву, но внезапно воспо-минания обрываются, ноги ос-танавливаются сами собой. И каждый раз так. Сколько ни прохожу здесь, останавливаюсь как вкопанный, не могу привык-нуть к мысли: стоял на этом месте красавец собор и — нет его. Будучи совсем мальчиш-кой, своими глазами видел, как пытались его разобрать. Что ни делали — красный кирпич не поддавался. Ночью про-снулся от взрыва, а утром воз-ле бывшего собора оживленно шла работа; убирали груды ис-сеченного кирпича. Давно то было, но стоит приглядеться — нет-нет, да увидишь закатив-шийся в сторону крохотный кирпичный осколок...

Нагибаюсь. Вижу — багря-неет кирпичная крошка в буй-ной августовской зелени. «Ре-лигия — опиум для народа». Согласен. Но не пойму, не мо-гу согласиться, зачем нужно было рушить такую красоту. Мой коллега, старенький ис-торик, рассказывал нам, что собор был построен в царст-вование Екатерины II талант-ливым архитектором Иваном Парфеновым и представлял собой памятник русского цер-ковного зодчества. Умели на Руси храмы возводить дивные, а потому и знать того не буд-дут. Лучше в музей организо-вали... Так мысли, промчась в прошлое и будущее, вновь за-вертелись вокруг главного в моей жизни — детей, их вос-питания. И снова сердце пере-полнилось радостью: впереди любимая работа, встреча с то-варищами по труду. Подума-лось: завтра обязательно собе-ремся, выкроим время съездить в Михайловское. Места-то ок-рест пушкинские. В одном сво-ем стихотворении «Признание» опальный поэт упомянул Опоч-ку. Так странно вдруг почув-ствовать — может, я иду по мостовой, на которую ступала нога великого русского поэ-та...

Долго бродил я по городу. Дошел до крепостного вала, насыпанного для защиты рус-ских земель от нашествия все-ческих захватчиков, зарывшихся на наши просторы. Надо будет прийти сюда засветло, сфотографировать, пригодит-ся в работе, подумал я. В бе-седах с учениками я всегда старался привести какой-ни-будь конкретный пример из ме-стной истории. То упомяну, что в Опочке была создана мест-ная искровская группа, что партийная большевистская ор-ганизация возникла здесь еще в 1904 году. Не забуду и та-кую необычную деталь: Совет-скую власть здесь с оружием в руках защищал бывший генерал-лейтенант царской армии И. И. Меницкий, ставший «красным генералом».

Тихой и теплой была авгу-стовская ночь. Высокое небо часто прочерчивали падающие звезды. Светится, светится да-лекая серебристая точка, вдруг будто вздрогнет, засияет ярче и стремглав несется вниз, гаснет без следа...

НАУТРО пришел на конфе-ренцию, как говорится, к самому звонку, хорошо, что не опоздал. Сел, огляделся — странное дело, никто ни с кем не перекликается, лица хму-рые, замкнутые, насторожен-ные. И — тишина. В зале учи-тели более чем из шестидесяти начальных, пятнадцати семи-летних, четырех средних школ и педагогического училища, а тихо, словно никого нет. Что-то случилось. Что? Прислуши-

ваюсь — несется по рядам ше-поток: «зеркало подвело», «зер-кало подвело». Ничего не пой-му.

— Зеркало его подвело, — объясняет мне почему-то шепо-том мой однокашник по заоч-ному обучению и называет фа-милию нашего районного физ-культурника.

— Как подвело? — спраши-ваю, а в голове вертится: «На-верное, какая-то драматиче-ская амурная история». Красив наш физкультурник, ничего не скажешь. И, словно Нарцисс, любит красоваться сам перед собой. Как свободная минута выпадет — он у зеркала. Вон вчера в перерыве в фойе перед зеркалом как выкручивался: то густую шевелюру оглаживал, то выгнутой бровью пальцем подправлял.

— Ночью взяли, — продол-жает шептать едва слышно од-нокашник. — И еще двух учи-телей...

— Кто взял? Несколько мгновений он смотрит на меня, словно я с луны свалился. Действительно, глупо задавать такой вопрос

что была последней, на кото-рой мне довелось присутство-вать. После окончания 1937—1938 учебного года Опочечкий райком партии направил меня, к тому времени кандидата в члены партии большевиков, для учебы в юридическую шко-лу города Калинин. Вызвали в райком партии, секретарь райкома Балакирев поговорил со мной. Выдали путевку и, как говорится, с Богом! Сборы мои были недолгими (я был холост), и я выкроил время съездить к родителям, сооб-щить, как круто меняется моя судьба.

— Главное, будь всегда справедливым, — напутство-вал отец. — Это в жизни глав-ное. Помнишь...

Я сразу догадался, о чем пойдет речь.

Как-то у нас остановился приехавший в наш сельсовет для разбирательства работни-ков судебно-следственных ор-ганов. Не помню уж, был ли то районный судья или кто-то другой (мне было тогда лет девять-десять, я находился дома на летних каникулах),

И до сих пор помню на па-мять записанные в тетрадь мы-сли: «Законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всерос-сийская и даже единая для всей федерации Советских рес-публик». Особенно емким мне казалось высказывание: «Про-курор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действитель-но единообразия понимания законности по всей республи-ке, несмотря ни на какие мест-ные различия и вопреки каким бы то ни было местным влия-ниям». Однако, несмотря на то, что эти высказывания при-надлежат основоположнику нашего государства, послед-нее из них преподаватели пред-почитали обходить молчанием — ведь в то время прокурор-ский надзор игнорировался (даже после того, как 17 нояб-ря 1938 года вышло постанов-ление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Об арестах, прокурор-ском надзоре и ведении след-ствия»), мы долго не знали о нем).

Несмотря на то, что на лек-

после 1937 года, не причаст-но к нарушениям того времени, вольно, ни неволью, ни в принуждению.

ИТАК, после окончания юри-дической школы я должен был получить назначение на должность прокурора соседне-го с нашим районом. Однако мне предстояла служба в армии. «Целесообразно ли соглашай-ся с назначением, ведь придется работать прокурором всего полгода?» — подумал я и по-щел поделился своими раз-мышлениями к прокурору бо-лакиреву.

— Зачем меня назначать про-курором района, если скоро в армию?

Довод оказался прокурору области убедительным. Меня назначили помощником проку-рора нашего Опочечского рай-она. Мне тогда было 22 года.

Помню, как встретил меня секретарь райкома партии Ба-лакирев:

— Ну вот, я говорил, что бу-дешь прокурором.

Точно, был такой разговор, когда мне вручали путевку на учебу.

— Спасибо за доверие, — от-ветил я. — Но я назначен по-мощником прокурора. Надо опыт приобрести. Всегда луч-ше начинать с малого.

— Ну, в добрый час. Ты не-давний учитель, а учитель не может быть негуманным чело-веком. Надеюсь, будешь рабо-тать по закону... Желаю успе-ха.

С таким напутствием я и приступил к исполнению своих обязанностей. Вскоре проку-рора района Ильина призвали в армию, на финскую войну, и я стал исполнять обязанности прокурора.

Как-то, разъезжая по селам района, я обратил внимание, что в одном селе все крыши без труб. Зрелище было на-столько непривычно глазу, что я буквально оторопел. Сам крестьянский сын, я понимал, что в такой избе ни еду при-готовить, ни обогреться нельзя. Ни один здравомыслящий человек не станет лишать себя избу дымохода. А тут поголов-но все — без труб.

— Что же это такое? — спросил я возницу, местного парня.

Он долго молчал, вздыхая, не очень-то хотел, видно, отве-чать.

Я повторил вопрос. — Это? — ткнул он кнутови-щем в сторону беструбной крыш. — Так про то в райкоме партии спросить надо, а не у меня.

— А ну-ка останови. У хозя-ина спросу.

Что же оказалось? Деревня была небольшая, в райкоме кто-то решил, что ее надо ли-видировать. Предложили кре-стьянам переселиться поближе к центральной усадьбе. А что значит крестьянину сорваться с веками насиженного места? Не только ветхие избы да огоро-ды держали их тут, — род-ное все вокруг, незаменимое.

Отказались. Уполномочен-ный райкома партии нашел вы-ход из положения: разрушить трубы, чтобы крестьяне не мо-гли печи топить, тогда сами на новое место побегут. При этом он проявил «техническую вы-думку». Собрал двух-трех «ак-тивистов» из числа забудных (таких рьяных добротов на неправо дело расплодилось за годы беззакония в огромном количестве), они по его коман-де взбирались на крыши, про-вязывали к трубе веревку, бросали конец ее на землю, там его привязывали к лоша-ди. Взмах кнутом, рывок — труба, словно срубленная ко-лова, падает к ногам.

Рассказывая мне это, кресть-яне плакали.

Я фотографировал дома без труб, взял от потерпевших об-яснения и вернулся в райцентр.

(Окончание на 6-й стр.)

Процессы и судьбы

в середине 1937-го, когда я ре-бенку ясно: если «взяли ночью», сомнений насчет того, кто взял, не возникает. Но я и в самом деле никак не могу по-нять, при чем здесь зеркало? Хочу уточнить, но собеседник застыл как изваяние, все вни-мание — на выступающего. Бо-ится? Может быть. Холодок отчуждения, недоверия проник тогда в нашу учительскую среду, разобщил, наполнил души подозрением. Впервые мы соприкоснулись с таким — вра-ги среди нас. Но какой же враг «Нарцисс»? Враги — это Ту-хачевский, Якир, Примаков, другие из «центра». О их чер-ных замыслах писали газеты, сообщало радио: «изменники Родины», «враги народа». С этим мы согласились: мы их не знали, их деятельность была для нас за семью печатями. А как мог вредить Советской вла-сти наш физкультурник? Да и суда еще не было, откуда же известно, что он — враг на-рода?

К вечеру, непонятно как, од-нако все уже знали — да, враг, шпион. Шпионские сведения передавал с помощью зеркала, условными знаками. Нам каза-лось, что он любит себя, а он, оказывается, работал с ко-дом. Вот так-то.

Абсурдность слуха только усиливала чувство страха.

«Если арестованные учите-ля — враги, — размышлял я, — значит, правильно, что их взяли. А если нет? И вообще как просто решается судьба человека: вчера были с нами, с кем-то из нас шутили, с кем-то спорили...» Тут я поймал себя на мысли — а ведь я при-дирчиво вспоминаю, что они говорили мне? Подходили ли? Был ли какой-то тайный смысл в их обычных на первый взгляд фразах? И еще: среди нас есть человек, который следит за каждым и докладывает «куда следует». Осведомитель. Ина-че как бы «там» узнали, что физкультурник вчера полпер-ерыва провел у зеркала?

Наверное, таким или схо-жим было течение мыслей у всех участников педагогическо-го форума. Ни смеха, ни ожив-ленных разговоров, ни сборов тесной компанией за чашкой вечернего чая уже не было до конца нашей работы.

Учителей, которых тогда взя-ли ночью, никто больше не ви-дел.

УЧИТЕЛЬСКАЯ конферен-ция 1937 года вошла в мою память не только ареста-ми трех моих коллег, но и тем,

помню только, что он, человек добродушный, общительный, очень поощрял мою любозна-тельность и все свободное вре-мя вечерами уделял мне. По-казывал юридические журна-лы, рассказывал различные судебные истории и все приго-варивал: «Судья, сынок, много прав имеет, кроме одного — права на ошибку». И еще была у него поговорка: «Неподку-пен, как прокурор». Его слова не разошлись с делом, вопрос он разрешил, по мнению кре-стьян, справедливо, правильно.

В том, что я с радостью и гордостью воспринял назначе-ние на учебу в юридическую школу, немаловажную роль сыграли и эти мои детские впечатления. Правовые науки изучал с большой охотой, юриспруденция захватила меня целиком.

Надо сказать, что все мы, слушатели юридической шко-лы, учились добросовестно, охотно. Все мы были выходца-ми из рабочих и крестьян, пони-мали, что только упорная учеба поставит нас на долж-ную профессиональную высоту. Занимались, как правило, по учебникам, предназначенным для студентов института, изу-чали и русский язык. У нас бы-ло много умных, вдумчивых, талантливых молодых людей. Конечно, молодость есть моло-дость, а Калинин располагает-ся на Волге, которая так и ма-нила нас своими голубыми просторами. И лес был недале-ко. Мы позволяли себе иногда вылазки на природу, но так нечестно, что по падыцам мож-но было перечесть те светлые денечки.

Жили в общежитии большой дружной семьей. Нашу пар-тийную организацию возглавлял М. Я. Мякотина, комсо-мольскую — А. А. Митюров, профком — Д. С. Любимов, директором школы была Л. П. Бабинова, которая относилась весьма внимательно к нашим проблемам и нуждам. Препо-давали нам, как правило, прак-тические работники областной прокуратуры и суда: Н. К. Арбузов, А. А. Костромин, В. С. Жгутов, А. Д. Камочкин. Чита-ли они лекции интересно, увя-зывая с практической работой, делились опытом, наблюдения-ми. Меня особенно увлекали такие дисциплины, как уголов-ное право и уголовный процесс. Читал и перечитывал труды классиков марксизма-лениниз-ма, выписывал те высказыва-ния, в которых говорилось о задачах правосудия.

циях преподаватели часто при-водили примеры из практиче-ской работы, ни они, ни мы, слушатели, никогда не подни-мали вопрос о незаконных репрессиях 1937 года. На всех этих массовых репрессиях ле-жало как бы табу, которое ни-кто не переступал.

«Если враг не сдастся, его уничтожают», — написал мой любимый пролетарский писа-тель. Стоит ли удивляться, что когда в марте 1938 года прохо-дил один из самых громких по-литических процессов 30-х го-дов, на котором в числе обви-няемых оказались видные дея-тели партии, в прошлом сорат-ники В. И. Ленина — Н. И. Бу-харин, А. И. Рыков, Н. Н. Кре-стинский и другие, толпы наро-да приветствовали суровый приговор суда. Что знали мы о них как о государственных дея-телях, о их вкладе в револю-цию, о их концепции построения практического социализма? Ничего. Люди моего поколения воспринимали также политиче-ские процессы как справедли-вые суды над теми, кто «ме-шал жить хорошо».

В ИЮНЕ 1939 года в нашу Калининскую юридическую школу приехала комиссия на-родного комиссариата юсти-ции РСФСР и произвела ат-тестацию слушателей. Четыре человека — Мякотина, Люби-мов, кажется, еще Колесов и я — были аттестованы на про-куроров районов, часть выпуск-ников — на народных судей, остальные — на следователей, адвокатов, нотариусов.

Сели мы дружной семейкой перед фотообъективом — захо-телось оставить память друг о друге, о совместной учебе. Сид-юльствием поглядываю на сво-их однокашников. Где они те-перь? Хочется верить — по ка-ким бы городам и весям не разбросала нас судьба, в какие бы условия не поставила, все остались верны клятве стойко стоять на страже советской за-конности.

Кончили мы школу, воору-женные не только теоретиче-скими знаниями, — и жизнь то-же учила разбираться в obsta-новке. Тогда время открыто-сти еще не наступило, но 1939 год — не 37-й, сознание нача-ло очищаться от угара всеоб-щего ликования или же всеоб-щего порицания, постепенно мы стали понимать: не все, сде-ланное именем закона, дейст-вительно законно.

Счастливым, что работать в ор-ганы прокуратуры пришел

НИ

Буль-
ре 194
кин О
евна п
данны
Быст
умер
прожи
Васи
Жена
но, Кр
Васи
с/с, по
Влад
кински
Васи
с/с, пр
пина Е
Васи
вести в
Василь
на Але
Васи
Отец И
родный
Васи
1944 г.
гих да
Васи
на Ми
Норки
Васи
Мать Л
во. Д
Васи
Василь
Други
Васи
стреля
Михай
г. Оп
Васи
стра Е
Красн
Васи
ран 3
живал
Васи
д. Шу
евич,
Зоя С
Васи
1943 г
колов
на пр
Васи
1944 г
дино,
Васи
Жена
во, К
Васи
Иван
фронт
Васи
Отец
льная
Васи
Васил
бок
Васи
ря 19
жки,
Васи
Жена
ка, Г
сти в
жовк
Васи
Родст
Опоч
без в
прож
нет.
Васи
Родст
ул. И
Васи
без в
Нико
Нина
Приг
Васи
Иван
ский
Ва
венни
октя
Васи
1944
д. Е
данн
Ва
Васи
рови
дан
Ве
Весе
чий

КНИГА ПАМЯТИ

НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАБЫТ

Булыкин Анатолий Петрович — пропал без вести в октябре 1941 г. Жена Лебедева Надежда Николаевна, сын Булыкин Олег Анатольевич, дочь Булыкина Людмила Анатольевна проживали: г. Опочка, ул. Некрасовская, д. 12. Других данных нет.

Быстров Василий Иванович — д. Аристово, Звонский с/с, умер от ран 7 ноября 1943 г. Отец Быстров Иван Дмитриевич проживал в д. Аристово, Звонский с/с. Других данных нет.

Васильев Алексей Васильевич — погиб 19 августа 1944 г. Жена Федорова Екатерина Федоровна проживала в д. Шейкино, Краснооктябрьский с/с. Других данных нет.

Васильев Алексей Васильевич — д. Бочкари, Глубоковский с/с, погиб 11 марта 1945 г. Других данных нет.

Владимиров Алексей Владимирович — д. Барлаево, Норкинский с/с, погиб 20 марта 1943 г. Других сведений нет.

Васильев Александр Васильевич — д. Юрчаты, Петровский с/с, пропал без вести 19 февраля 1943 г. Мать Иванова Агриппина Ефимовна проживала в д. Юрчаты, Петровский с/с.

Васильев Александр Васильевич — г. Опочка, пропал без вести в декабре 1943 г. Жена Васильева Анна Сергеевна, дочь Васильева Надежда Александровна, дочь Васильева Валентина Александровна проживали: г. Опочка, ул. Урицкого, 2 (25).

Васильев Анатолий Васильевич — погиб 16 августа 1944 г. Отец Иванов Василий Иванович проживал в д. Кудка, Пригородный с/с. Других данных нет.

Васильев Андрей Васильевич — г. Опочка, погиб 4 августа 1944 г. Жена проживала: г. Опочка, ул. 2-я Советская. Других данных нет.

Васильев Василий Васильевич — погиб 10 марта 1945 г. Жена Михайлова Евгения Михайловна проживала в д. Иванцево, Норкинский с/с. Других данных нет.

Васильев Василий Васильевич — погиб 6 ноября 1944 г. Мать Михайлова Мария Михайловна проживала в д. Мулдово. Других данных нет.

Васильев Василий Иванович — погиб 19 января 1945 г. Отец Васильев Иван Васильевич проживал в Опочечком районе. Других данных нет.

Васильев Василий Иванович — 1898 года рождения, расстрелян немцами 7 августа 1941 г. Жена Васильева Евгения Михайловна, сын Васильев Вячеслав Васильевич проживали: г. Опочка, ул. Ленинская, 79.

Васильев Василий Семенович — погиб 17 августа 1944 г. Сестра Евдокимова Анна Евдокимовна проживала в д. Болты, Краснооктябрьский с/с. Других данных нет.

Васильев Владимир Ильич — 1922 года рождения, умер от ран 3 октября 1944 г. Мать Андреева Ирина Андреевна проживала в д. Аристово, Звонский с/с. Других данных нет.

Васильев Владимир Семенович — 1909 года рождения, д. Шурупово, Варыгинский с/с, отец Васильев Семен Васильевич, мать Васильева Анастасия Егоровна, сестра Васильева Зоя Семеновна проживали в д. Шурупово, Варыгинский с/с.

Васильев Григорий Егорович — пропал без вести в октябре 1943 г. Жена Никитина Мария Никитична проживала в д. Соколово, Пригородный с/с, мать Васильева Татьяна Васильевна проживала в д. Бахарево, Пригородный с/с.

Васильев Евгений Васильевич — пропал без вести 8 августа 1944 г. Мать Иванова Мария Ивановна проживала в д. Порядно, Матюшкинский с/с. Других данных нет.

Васильев Иван Васильевич — умер от ран 19 ноября 1944 г. Жена Устинова Ефросинья Устиновна проживала в д. Кононово, Краснооктябрьский с/с. Других данных нет.

Васильев Иван Иванович — погиб 18 марта 1945 г. Жена Иванова Евдокия Ивановна проживала в совхозе «Красный фронтвик». Других данных нет.

Васильев Михаил Васильевич — погиб 12 ноября 1944 г. Отец Васильев Василий Николаевич: г. Опочка, ул. Коммунальная, д. 21. Других данных нет.

Васильев Михаил Дмитриевич — погиб 1 мая 1945 г. Отец Васильев Дмитрий Васильевич проживал в д. Гарусово, Глубоковский с/с. Других данных нет.

Васильев Николай Васильевич — пропал без вести 18 октября 1941 г. Отец Иванов Василий Иванович проживал в д. Пружки, Пригородный с/с. Других данных нет.

Васильев Николай Васильевич — погиб 17 августа 1944 г. Жена Васильева Наталья Васильевна проживала в д. Песчавка, Пригородный с/с. Других данных нет.

Васильев Николай Сергеевич — д. Пашковка, пропал без вести в августе 1941 г. Отец Васильев С. В. проживал в д. Ложовка, Норкинский с/с. Других данных нет.

Васильев Никонор Васильевич — погиб 29 января 1945 г. Родственница Филиппова Евдокия Филипповна проживала в Опочечком районе.

Васильев Павел Васильевич — 1900 года рождения, пропал без вести 16 августа 1941 г. Родственница Васильева М. В. проживала: г. Опочка, ул. Некрасовская, 8. Других данных нет.

Васильев Павел Васильевич — погиб 29 сентября 1944 г. Родственница Павлова Нина Павловна проживала: г. Опочка, ул. Коммунальная, д. 45. Других данных нет.

Васильев Павел Васильевич — 1911 года рождения, пропал без вести в 1943 г. Жена Никандрова (Боркова) Валентина Николаевна, сын Борков Николай Васильевич, дочь Васильева Нина Павловна проживали: совхоз «Красный фронтвик», Пригородный с/с.

Васильев Петр Васильевич — погиб 18 февраля 1945 г. Мать Иванова Анна Ивановна проживала в д. Костково, Звонский с/с. Других данных нет.

Васильев Петр Иванович — погиб 18 ноября 1944 г. Родственница Алексеева Евгения Васильевна проживала в Краснооктябрьском с/с.

Васильев Сергей Дмитриевич — пропал без вести 4 ноября 1944 г. Жена Васильева Анастасия Николаевна проживала в д. Елдино, Краснооктябрьский или Норкинский с/с. Других данных нет.

Васильев Федор Васильевич — погиб 8 августа 1944 г. Жена Васильева Варвара Николаевна, сын Васильев Виктор Федорович проживали: г. Опочка, Гусаковский пер., 26. Других данных нет.

Веселов Иван Петрович — погиб 24 августа 1944 г. Жена Веселова Александра Андреевна проживала: г. Опочка, Рабочий пер., 10 (1). Других данных нет.

Добросовестностью и исполнительностью отличается работа старшего шофера Павла Филаретовича Зайцева, который на маслодельно-сыродельный завод пришел работать 7 лет назад. Хорошо знает Павел Филаретович технику, поэтому и содержит закрепленную за ним

машину в хорошем состоянии. А это очень важно, ведь продукция, которую он возит, скоропортящаяся и поэтому нужно ее как можно быстрее доставить в место назначения.

НА СНИМКЕ: П. Ф. Зайцев. Фото Ю. Орлова.

Вести с мест Приступили к севу

К началу весенне-полевых работ в колхозе «Авангард» готовились заблаговременно. Отремонтировали технику и агрегаты, привели в порядок сельхозинвентарь. И как только подсохли поля, приступили к подкормке минеральными удобрениями озимых, многолетних трав и пастбищ.

Своевременно вывели на поля технику и для весновспашки. Первые борозды проложили А. Андреев, В. Иванов, Н. Дементьев и В. Ермолаев. На одиннадцатое апреля ими вспахано без малого сто гектаров, а всего в хозяйстве предстоит провести эти работы на площади 550 гектаров.

Вслед за ними другое механизированное звено готовит почву для сева. На этих работах заняты А. Семенов, Е. Иванов и В. Сергеев. Чтобы не упустить лучшие сроки, в конце минувшей недели механизаторы приступили к севу яровых культур.

Для создания оптимальных условий правлением колхоза перед началом этой важнейшей сельскохозяйственной кампании разработаны меры материального стимулирования с тем, чтобы работы закончить в лучшие агротехнические сроки и с хорошим качеством. За каждую пятнадцатку подводится итоги работы и лучшие механизаторы премируются.

Е. СТАСОВ.

Областной семинар О депутатах, Советах и земле

В четверг, 11 апреля, в нашем районе состоялся областной семинар заместителей председателей Советов народных депутатов семи районов. В его работе приняли участие заместитель председателя областного Совета народных депутатов, народный депутат РСФСР Е. В. Юганов, заместитель заведующего отделом по вопросам работы Советов президиума областного Совета Н. Н. Морилова, председатель областного комитета по земельной реформе и земельным ресурсам В. Е. Полукошко, председатель исполкома Опочечского районного Совета, председатель районного Совета В. М. Серко, заместитель председателя райсовета И. П. Павлов.

ПЕРВОЙ на заседании выступила Нина Николаевна Морилова, которая рассказала о состоянии организационно-массовой работы Советов области. Она подчеркнула, что в условиях расширенной демократии Советы прожили немало более года. Важным мероприятием в жизни их было проведение референдумов СССР и РСФСР.

Делая анализ этого важного общественно-политического мероприятия, Нина Николаевна отметила, что воплощаются в жизнь его участковые комиссии.

В условиях расширения демократии возросла роль различных выборных кампаний. В ближайшее время, на 21 мая, назначен Съезд народных депутатов РСФСР, где будет решаться вопрос о президентстве, а выборы президента назначены на 12 июня, который является рабочим днем. Участковым избирательным комиссиям предстоит во многом совершенствовать свою работу, подбирать более инициативных и деловых людей. Основное внимание уделить изучению законодательных актов. Особое внимание члены участковых комиссий обязаны уделить разъяснению этих общественных мероприятий, правилам пользования бюллетенями. Ведь только при проведении референдума СССР, вероятно, из-за незнания избирателей, как

пользоваться ими, 9 тысяч бюллетеней были признаны недействительными.

Далее Нина Николаевна сделала анализ проведения сессий районных Советов. Она рассказала о новинках в оргработе местных органов власти в Пушкиногорском, Себежском, Невельском и других районах.

Касаясь принятой программы «Забота», Н. Н. Морилова отметила, что во многих районах разработаны прекрасные мероприятия, но они крайне медленно воплощаются в жизнь.

Нина Николаевна также остановилась на вопросах проведения сессий сельских Советов, об отчетности депутатов, как выполняются указы избирателей в ряде районов области.

Выступивший В. Е. Полукошко рассказал присутствующим о проведении земельной реформы в нашей области, о новых законодательных актах в этом вопросе и дал некоторые пояснения по распределению сельскохозяйственных угодий среди работников села.

В своем выступлении В. Е. Полукошко отметил, что государственная монополия на землю отменена, очевидность передачи земли в частные руки ясна. И право на это полностью передается местным Советам, органам власти.

Докладчик привел такой факт: по сравнению с 1958 годом сельскохозяйственные уго-

дья Псковской области сократились более чем на миллион гектаров, 600 тысяч гектаров пашни заросло. Однако нельзя думать, что передача земли в руки частника это простое распределение ее среди жителей деревни и города. Этим вопросом обязаны заниматься вплотную земельные комиссии при местных органах власти.

Выступающий коротко ознакомил присутствующих с некоторыми документами и законодательными актами по передаче земли в частные руки. Например, каждый рабочий деревни имеет право получить в личное пользование до 22 гектаров сельскохозяйственных угодий, среди них 14 гектаров пашни. Угодья предоставляются бесплатно, а если владелец хочет приобрести дополнительно землю, он должен ее покупать. Следует также отметить, что выдача выпасов и пашни может быть сокращена.

Каждый крестьянин сейчас решением областного Совета имеет право свой приусадебный участок довести до одного гектара пашни и до одного гектара кормовых угодий.

Докладчик также отметил, что все эти законодательные акты еще не совершенны, а порой и противоречат друг другу. Нужны коренные доработки, поэтому надо ожидать новых документов и решений.

Перед присутствующими также выступили И. П. Павлов, В. М. Серко, народный депутат РСФСР Е. В. Юганов. Ряд работников местных Советов районов поделились опытом своей деятельности на местах.

Затем семинар был перенесен в Любимовский сельский Совет, где опытом работы поделились работники сельских Советов нашего района.
А. КУЗЬМИН.

Процессы и судьбы

(Окончание. Начало на 3-й и 4-й стр.)

Секретаря райкома на месте не было, проинформировать его я не мог, а времени терять не имел морального права — зимние холода не за горами, поэтому тут же направил донесение о грубом нарушении закона прокурору области. И фотографии приложил.

Через неделю приглашает меня Балакирев в райком и с укором говорит:

— Как же так, зачем надо было сообщать об этом в область?

— Положено, — отвечаю. Он только головой покачал. В тот же день было создано бюро райкома партии и нарушителя привлекли к строгой партийной ответственности.

Я и сейчас благодарен секретарю райкома партии Балакиреву за то, что он не стал сбивать меня с правильного пути.

С ТОГО первого дня и за весь период своей следственно-прокурорской деятельности по кардинальным вопросам я никому не уступал, принцип справедливости и законности пронес через всю жизнь.

Помнится, в прокуратуру поступила жалоба от бывшего председателя колхоза, если память мне не изменяет, Варыгинского сельсовета, на то, что он осужден незаконно. Я поехал проверять жалобу. В беседе со мной все члены колхоза говорили, что их председатель честный человек, труженик, пострадал без вины.

— Какой же он вредитель, когда за колхозное добро и душу готов был отдать, — говорил один.

— Я его с малолетства знаю, — горячился второй. — Уже так просим, разберитесь по справедливости.

Приговор же гласил: осужден за вредительство, умышленно сгноил колхозное сено.

Постепенно выяснилось, что часть сена в то лето действительно сгнила по причине затяжных дождей. Председателю приписали вредительство, и он был осужден к 10 годам лишения свободы.

Из материалов дела было видно, что только к концу следствия он «признал» себя виновным, однако объективных доказательств вины в деле не было. На основании материалов проверки я написал заключение о невинности бывшего председателя колхоза и послал с жалобой в прокуратуру области. Областная прокуратура внесла в облсуд протест на приговор. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Спустя некоторое время этот человек пришел к нам в прокуратуру за справкой и зашел ко мне.

— Век буду Бога молить за ваше здоровье, — поклонился он в пояс.

Я хотел было сказать, что выполнял долг работника советской прокуратуры, но вовремя осекся. Посетитель закашлялся и стал отхаркивать сгустки крови.

— Что с вами?
— Все внутренности отбили, никак не отойду. Говорю им по-человечески: так, мол, и так, дожди не то что сено, избы перевели... Так разве слушают...

При нашей беседе присутствовал следователь райпрокуратуры, человек намного старше меня, кажется, звали его Наум Самуилович. Был он нелюдим, часами не выходил из помещения, копался в бумагах, сидел над ними допоздна. Впрочем, тогда позднее сидение на работе, иногда за полночь, было нормой почти для всех. Приходишь на работу без малейшего опоздания, заканчиваешь много позже звонка. Я тоже часто засиживался за материалами дел. Почти никогда мы не разговаривали. Вот и в тот вечер сидели молча, каждый был занят своим делом. Вдруг вижу — ставит он стакан чаю мне на стол.

— Пейте, Михаил Павлович, пока горячий.

Очень я удивился, но понял: хочет Наум Самуилович мой стресс снять.

Прошло еще немного времени, и Наум Самуилович начал со мной доверительные разгово-

ры вести, не опасаясь подвоха.

— Я сюда из НКВД пришел, там работал. Честно работал. Но когда мне говорят: «Наум, вот тебе план и по этому плану в этом месяце ты должен обезвредить десять шпионов», так я себе подумал: а если их столько не набралось на моем участке, так откуда взять? Вижу, дело дойдет до того, что собой план пополнил. Улыбнулось мне счастье: туберкулез врачи признали. Я — рапорт начальству. Задерживать не стали, перешел сюда. Так что могу иметь себе честный кусок хлеба.

— А со здоровьем как? — спросил я.

— Не жалуясь. Тут у нас воздух для легких здоровый, — хитро прищурил он глаз. — Но вам не советую дышать этим воздухом все двадцать четыре часа в сутки. Неужели не хотите немного развлечься?

Развлечься, понятно, хотелось, однако из моей недавней попытки осуществить это желание ничего не вышло.

Домню, однажды сижу в кабинете поздно вечером, а в распахнутое окно врываются звуки музыки — в Доме культуры, что как раз напротив райпрокуратуры, был какой-то вечер. Работу я закончил, настроение отличное. Сбежал на квартиру (я обосновался на временное жительство в доме на улице Дзержинского, неподалеку от прокуратуры), принарядился. Иду обратно, предвкушаю удовольствие.

Двухэтажное здание Дома культуры все в огнях, играет музыка, на открытой галерее второго этажа видны группы молодежи. И на первом этаже в фойе полно народу. Вдруг слышу: «Прокурор!», «Прокурор пришел!».

Мне стало неловко, повернулся и ушел. С тех пор не пытался пойти на гуляние. Да и, честно говоря, времени не было.

В феврале 1940 года я получил повестку о призыве в армию. Началась моя армейская служба.

Сообщает служба 02

За период с 3 по 9 апреля в медвытрезвитель помещено шестнадцать человек в сильной степени алкогольного опьянения. В их числе Михаил Михайлович Козанов, житель деревни Малово, Виктор Иванович Егоров, проживающий в деревне Барабаны, Анатолий Сергеевич Шахманов, проживающий в Опочке по улице 1 Мая, дом 104, и Сергей Павлович Григорьев, проживающий в Опочке по улице Пролетарской, дом 29. Данные товарищи не первый раз стали клиентами медвытрезвителя на протяжении года.

За мелкое хулиганство к административной ответственности привлечено девятнадцать человек. Двум месяцам исправительных работ подвергнуты Владимир Николаевич Бутюгин, проживающий по улице Парковой, дом 5; квартира 1, Николай Петрович Алексеев, проживающий по улице Отрадной, дом 9, квартира 12; Леонид Александрович Иванов, житель деревни Кошкино Духовского сельсовета; Олег Алексеевич Филиппов, проживающий по адресу: Пролетарский переулок, дом 23, Иван Геннадьевич Афанасьев, проживающий по улице Гагарина, дом 70, кв. 4.

Одному месяцу исправительных работ подвергнут Николай Андреевич Петров, житель деревни Литвиново Пригородного сельсовета. На десять суток арестованы Сергей Евгеньевич Иванов, житель деревни Белки Матюшкинского сельсо-

вета, и Николай Иванович Гаврилов из деревни Домнино Звонского сельсовета. На пятнадцать суток арестован Виктор Алексеевич Иванов, житель деревни Решетниково Лобовского сельсовета. Арестованы на пять суток Александр Анатольевич Михайлов, проживающий по улице Суцевской, дом 24, и Виктор Васильевич Гусаров, проживающий по улице Ветеранов, дом 4-а, квартира 1. Подвергнут административному аресту на семь суток Владимир Михайлович Тимофеев, житель деревни Высокое Краснооктябрьского сельсовета.

За мелкое хищение оштрафованы на пятьдесят рублей Людмила Ниловна Трофимова, проживающая по улице Романенко, дом 42-а, и Владимир Александрович Попов, проживающий по улице Суцевской, дом 2-а, квартира 44.

За незаконную продажу товаров оштрафована на двадцать рублей Нина Степановна Когут, проживающая по улице Ленина, дом 47, квартира 32.

За прошедшую неделю совершены проникновения в дачи, расположенные в деревнях Кисляково Звонского сельсовета, Авденково Глубоковского сельсовета, Маслово Звонского сельсовета, откуда похищены продукты питания, вещи, иконы.

Из автомашины, стоящей воле гостиницы «Волна», похищены носильные вещи и продукты питания.

У гражданки И., проживающей в Опочке по улице Суцевской, совершена кража газового баллона. Ведется расследование.

С мотоцикла «Днепр», находящегося на территории льнозавода и принадлежащего гражданину П., совершена кража аккумулятора. Ведется расследование.

Во время рыбалки на озере Рысино утонул рабочий совхоза «Салют» Иванов А. Н.

Рабочие Опочечского льнозавода В. Н. Николаев и П. П. Григорьев похитили из подсобного хозяйства четыре мешка комбикорма. Возбуждено уголовное дело.

В дом гражданки П., проживающей в деревне Гнилки Варыгинского сельсовета, совершено проникновение, похищены вещи и иконы на сумму 300 рублей.

В результате детской шалости с огнем произошло загорание надворной постройки по улице Парковой.

В результате неосторожного обращения с огнем в деревне Водобег Глубоковского сельсовета сгорел жилой дом, принадлежащий гражданину П.

В результате пала травы в деревне Рысино сгорело около одной тонны сена, принадлежащего гражданке К.

Из строительного вагончика по улице Дзержинского похищены строительные материалы и посуда на сумму около 150 рублей. Ведется расследование.

Из автомашины ГАЗ-53, стоящей на территории маслодельно-сыродельного завода, похищен радиоприемник «Былина-315» № 397749.

СПРАВКИ ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕКЛАМА

«Коопзаготпром» закупает от населения весенние грибы — строчки и сморчки по цене за один килограмм

В свежем виде:

— сморчки — 2 рубля,
— строчки и сморчковая шапочка — 1 руб. 50 коп.

В сухом виде:

— сморчки — 30 рублей за 1 килограмм,
— строчки и сморчковая шапочка I сорта — 25 рублей,
— строчки и сморчковая шапочка с белым налетом — 20 рублей.

Сдатчики сырья будут отовариваться товарами повышенного спроса.

С января 1991 года библиотека для умелых рук выходит под новым названием «Левша», индекс 71123. Новые условия подписки на этот журнал: 1 месяц — 30 коп., 3 месяца — 80 копеек, 6 месяцев — 1 руб. 80 коп., 12 месяцев — 3 руб. 50 коп. Подписаться на «Левшу» можно без оформления подписки на журнал «Юный техник».

С мая установлена новая подписная цена на «Труд»: 1 месяц — 2 руб. 50 коп., 3 месяца — 7 руб. 50 коп., 6 месяцев — 15 руб., 12 месяцев — 30 рублей. Подписчикам, оформившим подписку с июня, произвести перерасчет.

Рассылается 3 том Дюма, 1, 2 тома выйдут позднее. «Союзпечать»

Опочечкой типографии ТРЕБУЮТСЯ рабочие в печатный цех.

Универсальному торгу ТРЕБУЮТСЯ

— техника в магазин № 24,
— грузчик на склад № 2,
— плотник.
За справками обращаться в отдел кадров торга, телефон 9-15-10.

3-2.

Совхозу «Организатор» ТРЕБУЮТСЯ доярки.

Предоставляется благоустроенное жилье в деревне Болгатово.

3-2.

Универсальному торгу на постоянную работу ТРЕБУЕТСЯ

водитель (он же и материально-ответственное лицо) для работы на автобусе по сбору стеклотары.

3-2.

Опочечкой ПМК ПСПЭО «Псковмелиорация» в строительную бригаду требуются рабочие следующих специальностей:
— каменщики,
— плотники.

Городскому парку на сезонную работу требуются рабочие для обслуживания аттракционов. Оклад 110 рублей. Обращаться к администратору парка.

Коллектив Опочечского кинопроката выражает искреннее соболезнование Елене Викторовне Моисеевой по поводу безвременной кончины МУЖА.

Выражаю сердечную благодарность коллективам райпо, народного краеведческого музея, знакомым, принявшим участие в похоронах моей матери КУДРЯВЦЕВОЙ Ольги Гавриловны.

СЫН.

КИНО «МАЯК»

17-18 апреля

«ПРАВО НА ВЫБОР»

Новобранец Заро, находясь на боевом посту и спасая вushку, нарушает устав — меняет оружие и задерживает преступника — сына крупного начальника...
Начало в 17, 19, 21 час

Исполком Любимовского сельского Совета с глубоким прискорбием извещает о безвременной кончине бывшего председателя исполкома Любимовского сельского Совета ветерана войны и труда, члена КПСС

МОИСЕЕВА

Георгия Федоровича

и выражает искреннее соболезнование родным и близким покойного.

Моисеев Георгий Федорович останется в памяти тех, кто с ним работал, жил, как настоящий коммунист и человек, который отдал свои годы строительству Советской власти в деревне.

Партийная организация колхоза имени Любимова скорбит по поводу смерти ветерана войны и труда, члена КПСС с 1943 года

МОИСЕЕВА

Георгия Федоровича

и выражает соболезнование родным и близким покойного.

Администрация, партийная и профсоюзная организации Опочечкой ПМК ПСПЭО «Псковмелиорация» с прискорбием извещают, что на 32-м году жизни после непродолжительной болезни скончался машинист крана

МОИСЕЕВ

Сергей Алексеевич,

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

Редактор Н. П. ЖУКОВ

НАШ АДРЕС 182330 г. ОПОЧКА, ДОМ СОВЕТОВ

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 91707, корреспондента - организатора радиовещания — 91814, отдела сельского хозяйства — 91644, зам. редактора, партийного отдела, сделала писем, ответственного секретаря — 92936, корректора — 91993, бухгалтерии — 91921, типографии — 91736.

УЧРЕДИТЕЛИ — РАЙОННЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, ОПОЧЕЦКИЙ РАЙКОМ КП РСФСР

Опочечкая типография управления издательства, полиграфии и книжной торговли Псковского облисполкома.

Объем 1 печ. лист. Печать высокая. Заказ 498. Тираж 740